

М. В. ЛОМОНОСОВ В ОДАХ 1762 г.

С. Н. Чернов

Императрица Елизавета умирала долго и мучительно, умирала в пору сильного обострения внутренних отношений и сложнейшего переплета внешних дел, при доказанной негодности правительственного аппарата для удовлетворения текущих запросов и нужд повседневной действительности, а тем более для тех грандиозных работ, без которых нельзя было облегчить тяжелый кризис расстроенного государственного хозяйства, финансовых недостатков, острого брожения начинавшего восставать крестьянства, тяжелого дворянского ропота, затянувшейся неудачной войны и общей связанности страны системой союзов в делах Средней и Западной Европы.

Положение осложнялось вопросом о престолонаследии, так как давно объявленный императрицею преемник совершенно не отвечал настроению и интересам придворных и бюрократических дельцов елизаветинского царствования, и необходимость его устранения от престола была совершенно ясна для их основной и определяющей группы. Однако в глубоком сплетении запутанных отношений этой группы, при сильном расхождении составляющих ее частей по основным вопросам внутренней политики, и при очевидной оторванности группы от рядовой дворянской массы, — в ней не нашлось ни общих лозунгов, ни решимости на «превентивный» переворот. И новый император спокойно взшел на престол и сразу же начал по новому ворочать «колесо истории».

Надо прямо сказать, что его политика, в ее основном содержании, гораздо более соответствовала интересам рядового дворянства, чем деятельность оторвавшейся от этой решающей силы правительственной среды последних лет Елизаветы, крупнейших землевладельцев и привилегированных откупщиков-монополистов. Но основная линия его внешней политики, в общем отвечавшая интересам широкой дворянской массы, не подымавшейся